

ЛЯЙСЭН АБДУЛХАКОВА

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ КАЗАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Studia Rossica Posnaniensia 39, 19-26

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА
В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ
КАЗАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE IN THE WORKS
OF THE REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENERATIONS
OF THE KAZAN LINGUISTIC SCHOOL

ЛЯЙСЭН АБДУЛХАКОВА

ABSTRACT. The article discusses some of the papers which were written by the representatives of the Kazan linguistic school, founded by I.A. Baudouin de Courtenay, and which are dedicated to the development of language. It also highlights the main directions in the studies carried out by Kazan's modern scholars who use these ideas and represent the historical-linguistic trend that was established by V.M. Markov.

Ляйсэн Абдулхакова, Казанский федеральный университет, Казань – Россия.

Казанская лингвистическая школа обязана своим созданием выдающемуся сыну польского народа И.А. (Яну Игнацы Нечиславу) Бодуэну де Куртенэ. Ученый объединил вокруг себя талантливых представителей лингвистической мысли второй половины XIX века, работавших в Казанском университете, среди которых были Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, С.К. Булич, А.И. Александров, В.В. Радлов и др.

Хотя вопросы истории языка не были представлены специальными исследованиями ученых Казанской лингвистической школы, идея развития присутствует во многих их работах. Одной из важнейших черт этого научного направления было стремление к глубоким теоретическим обобщениям, результатом которых должно было стать описание законов развития системы языка. Н.В. Крушевский так характеризовал тенденции, наметившиеся в лингвистической науке своего времени:

Одновременно со скептицизмом и охлаждением к работам, имеющим целью реконструкцию исчезнувших языков-родоначальников, стал усиливаться среди лингвистов интерес к общим вопросам, к вопросам, касающимся языка вообще и его развития¹.

¹ Н.В. Крушевский, *Очерк науки о языке*, „Известия и ученые записки Императорского Казанского университета”, Казань 1883, т. XIX, с. 7.

Рассматривая языковедение как индуктивную науку, И.А. Бодуэн де Куртенэ сформулировал основные задачи, стоящие перед ней:

[...] языковедение исследует жизнь языка во всех ее проявлениях, связывает явления языка, обобщает их в факты, определяет законы развития и существования языка и отыскивает действующие при этом силы².

Мысли учителя продолжил Н.В. Крушевский во время вступительной лекции, читанной 15 января 1880 г.:

Предмет лингвистики – язык, т.е. слова и предложения. Задача ее – исследовать естественный процесс развития языка, т.е. раскрыть законы, по которым он развивается с формальной и функциональной стороны³.

Позднее ученый подтвердил приверженность этому подходу в своей работе *К вопросу о гуне: Исследования в области старославянского вокализма*:

[...] объект лингвистики должны составлять явления, совокупность которых называется языком, что конечной целью этой науки должно быть раскрытие законов, управляющих этими явлениями⁴.

Осмысление языка как системы, которая постепенно и вместе с тем непрерывно изменяется в процессе исторического развития языка, можно назвать одной из центральных идей КЛШ.

Отдавая предпочтение в лингвистических исследованиях не мертвым древним, а живым новым языкам, И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркивает преимущество изменений, происходящих на разных этапах языковой эволюции:

Периоды развития языка не сменялись поочередно, как один караульный другим, но каждый период создал что-нибудь новое, что при незаметном переходе в следующий составляет подкладку для дальнейшего развития⁵.

При этом существенным становится указание на присутствие в строе языка на каждом этапе его истории как элементов, обусловленных предшествующим развитием, так и черт, отчасти представляющих основание его будущего состояния:

Механизм языка и вообще его строй и состав в данное время представляют результаты всей предшествовавшей ему истории, всего предшествовавшего

² И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Некоторые общие замечания о языковедении и языке*, [в:] его же, *Избранные труды по общему языковедению*, т. 1, Москва 1963, с. 56.

³ Н.В. Крушевский, *Предмет, деление и метод науки о языке*, [в:] его же, *Избранные работы по языковедению*, Москва 1998, с. 65.

⁴ Н.В. Крушевский, *К вопросу о гуне: Исследования в области старославянского вокализма*, „Русский филологический вестник“, Варшава 1881, т. 5, № 1, с. 3.

⁵ И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Некоторые общие замечания о языковедении и языке*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 1, с. 67.

ему развития, и наоборот, этим механизмом в известное время обуславливается дальнейшее развитие языка⁶.

Особенно значимым представляется тот факт, что, перечисляя этапы развития языка, сменяющие друг друга, Бодуэн включает в их число „современное языковое состояние в широком значении этого слова”⁷.

Таким образом, подчеркивается непрерывность языковой эволюции, отмечается необходимость рассматривать современное состояние как определенный этап в истории языка, когда изменения, происходящие в нем, не ощущаются его носителями, что, однако, не свидетельствует об их отсутствии.

Впоследствии В.А. Богородицкий, внесший большой вклад в разработку новой методики сравнительно-исторических исследований, также отмечал, что в сравнительной грамматике нельзя ограничиваться только древнейшими представителями данного языкового семейства, но необходимо следить за всем ходом их развития до настоящего времени.

Характеризуя методику диахронического исследования, И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечал:

Фиксируют два реально данных периода в языковом развитии и далее стараются определить, в каком направлении развивались отдельные категории звуков и вся языковая система в целом⁸.

Одними из существенных факторов, которые определяют происходящие на разных языковых уровнях процессы, по мнению ученого, являются причинно-следственные отношения:

Замечая постоянную зависимость явлений, т.е. постоянное присутствие одного рядом с другим или же одного после другого, т.е. постоянное сопровождение или постоянное последование, мы допускаем между ними причинную связь; одно рассматриваем как причину, другое как результат⁹,

причем

[...] одно явление или событие не вытекает прямо из второго, одно не является результатом второго, их соединяет причинно, каузально что-то третье, что-то находящееся за их пределами: как явление или событие предшествующее, так и явление или событие последующее обусловлены определенными факторами, представляющими причину, свойственную им обоим¹⁰.

⁶ Там же, с. 68.

⁷ И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Очерк истории польского языка*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 2, с. 303.

⁸ И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Обзрение славянского языкового мира*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 1, с. 133.

⁹ И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Об общих причинах языковых изменений*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 1, с. 225.

¹⁰ Там же, с. 249.

О необходимости учитывать не одну, а множество причин, действующих в языке, писал и Н.В. Крушевский:

В науке о языке до последнего времени исключительное господство принадлежало направлению *фонетическому*, которое, собственно говоря, было первым *научным* направлением в этой области знания. Но могут ли фонетические законы объяснить все в языке? Даже не справляясь с явлениями языка, следует ответить на этот вопрос отрицательно: явления языка, как все вообще явления сложные, допускают множественность причин¹¹.

И годом позже:

Таким образом, развитием языка управляют разные законы: *фонетические, морфологические* и другие, которые могут скрещиваться и парализовать действие друг друга¹².

В работе И.А. Бодуэна де Куртенэ *Некоторые общие замечания о языковедении и языке* названы наиболее общие причины и факторы, влияющие на развитие языка, определяющие его состояние в каждый конкретный период, на каждом историческом этапе, среди которых выделяются аналогия и „бессознательное стремление к разделению, к дифференцировке“¹³.

Таким образом, в трудах основателя КЛШ были сформулированы одни из важнейших законов, определяющих направления языковых изменений – законы аналогии и дифференциации.

С середины XX столетия в Казанском университете складывается и активно развивается историко-лингвистическое направление исследований в области русского языка, в рамках которого творчески реализуются многие плодотворные идеи, заложенные в трудах выдающихся представителей классической КЛШ. Научным руководителем и идейным вдохновителем нового направления становится профессор В.М. Марков. Ученый отмечал существенное влияние курса истории русского языка на „выработку научного, процессуального мышления, свойственного исследователю-языковеду“¹⁴, которое включает в себя

особый, всесторонний подход к явлению, умение увидеть заключающиеся в нем противоречия, умение противопоставить достоверное и спорное, по-

¹¹ Н.В. Крушевский, *Об аналогии и народной этимологии*, [в:] его же, *Избранные работы...*, указ. соч., с. 48.

¹² Н.В. Крушевский, *Предмет, деление и метод науки о языке*, [в:] его же, *Избранные работы...*, указ. соч., с. 66.

¹³ И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Некоторые общие замечания о языковедении и языке*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 1, с. 58.

¹⁴ В.М. Марков, *О микроисследованиях на практических занятиях по исторической грамматике русского языка*, [в:] *Вопросы теории и методики изучения русского языка*, „Ученые записки КГПИ“, Казань 1971, вып. 96, с. 207.

сколько многое в истории русского языка остается неисследованным, загадочным и неясным¹⁵.

Вслед за своим знаменитым предшественником, призывавшим к соблюдению объективности выводов и обобщений, которые делаются в результате наблюдений и основываются на законах развития: „...наука не должна навязывать объекту чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав”¹⁶, В.М. Марков видит ответственность исследователей за внимание к собственно языковому материалу, четкое и последовательное его осмысление, указывая, что

историческое языковедение является ответственной точной наукой, не допускающей случайных „мне кажется” и исключаяющей возможность преобладания авторских самолюбий над строгой логикой фактов¹⁷.

Он подчеркивает, что

системное истолкование явлений истории языка как раз и составляет то новое, за что необходимо бороться, говоря о содержании современной лингвистической науки¹⁸.

В многочисленных работах ученого и его учеников на материале русского языка и его истории последовательно проводятся идеи КЛШ о преемственности в языковом развитии, выявляются причинно-следственные связи, определяющие ход отдельных процессов. Специфику исторических штудий и основную задачу исследователей В.М. Марков видел не столько в сопоставлении того, что было в прошлом, с тем, что наблюдается теперь, сколько в

разработке достаточно убедительных концепций, направленных на выявление причинно-следственных отношений и основанных на широком фактическом материале¹⁹.

Синхронное описание того или иного периода в истории языка, которое в дальнейшем сопровождается обобщающим рассмотрением всех этапов развития и известных фактов, способствует диахроническому изучению процессов эволюции. Вместе с тем, диахронический подход заключается не в простой констатации того „что было” и „что

¹⁵ Там же, с. 208.

¹⁶ И.А. Бодуэн де Куртене, *Некоторые общие замечания о лингвистике и языке*, [в:] его же, *Избранные труды...*, указ. соч., т. 1, с. 68.

¹⁷ В.М. Марков, *К истории отсубстантивных наречий*, [в:] его же, *Избранные работы по русскому языку*, Казань 2001, с. 148.

¹⁸ Там же.

¹⁹ В.М. Марков, *Историческая грамматика русского языка. Именное склонение*, Москва 1974, с. 3.

стало” с тем или иным объектом исследования. Он непременно предполагает наличие объяснения того, **как** и **почему** совершались те или иные преобразования. Кроме того, знание основных тенденций и закономерностей, проявившихся в диахронии, позволяет правильно оценить синхронное состояние, ведь

многие факты современного русского языка... нуждаются в историческом истолковании, позволяющем объяснить их первоначальное значение и грамматическую структуру²⁰,

а также охарактеризовать возможные перспективы дальнейшего развития.

Вместе с тем ученый категорически возражал против переноса современных представлений о языке на его историческое прошлое, против механического обобщения фактов синхронного и исторического состояния языка, что часто приводит к некорректным формулировкам и интерпретациям. Так, им дана блестящая критика существующего в грамматиках современного русского языка толкования наречий типа *справа, слева, досуха* и под. как исторически образованных от падежных форм кратких прилагательных с предлогами и предложено обоснованное объяснение подобных наречий как возникших на основе предложно-падежных форм имен существительных среднего рода, которые в большом количестве и разнообразии присутствовали в древнерусском языке, но впоследствии утратились, оставив свой след, в том числе, и в указанных образованиях²¹.

Мысли о множественности причин, которыми определяются процессы и явления, происходящие в языке, высказанные представителями КПШ в XIX веке, также получили творческое развитие в работах современных ученых. Так, в истории форм существительных мужского рода родительного и предложного (местного) падежей с флексией *-у* установлена роль морфемного и семантического словообразования, а также семантических факторов, активизированная экстралингвистическими условиями бытования языка. Специфика синтаксического функционирования во многом определила судьбу звательного падежа. Становление категории деепричастия и формирование облика деепричастных форм в русском языке было связано с закреплением за ними определенных синтаксических функций, с развитием категории вида, с особенностями фонетического облика глагольных основ и другими факторами.

Основываясь на принципе взаимосвязи и взаимодействия разных языковых уровней в процессе развития языка, В.М. Марков первым

²⁰ В.М. Марков, *К истории редуцированных гласных в русском языке*, Казань 1964, с. 142.

²¹ В.М. Марков, *Историческая грамматика...*, указ. соч., с. 14-17.

высказал мысль о необходимости выделения и основательной разработки грамматической лексикологии как особой историко-лингвистической дисциплины:

Грамматическая лексикология отвечает задаче выяснения роли лексических факторов в развитии морфологических и отчасти синтаксических явлений. Иными словами, грамматическая лексикология рассматривает конкретные лексемы и группы лексем в их отношении к грамматическим процессам, руководствуясь теми особенностями, которые обнаруживаются на фоне закономерностей более широкого порядка²².

Так, при исследовании истории именного склонения была установлена особая роль собирательных существительных, субъективно-оценочных образований, имен со значением лица, названий частей тела и др. в развитии тех или иных падежных форм.

Диалектичностью языковых процессов определяется подход ученого к их анализу и интерпретации. Особенно ярко этот принцип был продемонстрирован в объяснении процесса утраты редуцированных гласных. Падение редуцированных, причины которого искали многие ученые, вступало в противоречие с основной тенденцией построения слога в славянских языках – тенденцией к открытости слога, поскольку утрата гласных приводила к образованию новозакрытых слогов. Однако, как было установлено В.М. Марковым, именно вставочные гласные, появление которых и было вызвано законом открытого слога, подорвали фонематическую значимость исконных редуцированных и послужили причиной их исчезновения:

Основную причину выветривания фонематических признаков редуцированных звуков мы видим в фонетическом развитии „неорганических“ гласных, способствующих формированию недифференцированного типа неморфологизированной гласности²³.

Так противоречие, возникшее в процессе эволюции фонетической системы русского языка, стало источником ее дальнейшего преобразования.

Одним из значимых факторов эволюции языка, без сомнения, являются синонимические отношения. Их развитие, преодоление синонимии с последующим формированием новых синонимических рядов – все это происходит на разных языковых уровнях, с разной степенью интенсивности, в разные исторические периоды. Вопросы, связанные с существованием синонимии / параллелизма разных типов, постоянно находились в поле зрения ученого и его учеников. Так, им были уста-

²² В.М. Марков, *Проблемы грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII века*, [в:] его же, *Избранные работы...*, указ. соч., с. 156.

²³ В.М. Марков, *К истории редуцированных гласных...*, указ. соч., с. 238.

новлены и описаны пути формирования самостоятельных морфем на основе противопоставления их фонетических вариантов. В рамках современного историко-лингвистического направления проводились исследования графических дублетов (А.Р. Зайнутдинова), грамматических синонимов (И.Э. Еселевич, Л.С. Андреева, Н.А. Шамина, Л.А. Шарифуллина, Т.П. Заиконникова, Л.Р. Абдулхакова и др.), активно изучалось явление словообразовательной синонимии (Э.А. Балалькина, Г.А. Николаев, Т.М. Николаева и др.). При рассмотрении синонимических отношений постоянно подчеркивается необходимость учитывать разные аспекты, характеризующие жизнь синонимов. Это и проблема сосуществования синонимических средств, равнозначных с позиции существующей нормы, и проблема их оценки – „правильно“ или „неправильно“ и, следовательно, выбора – допустимо или недопустимо, а также выявление путей развития синонимических отношений.

Подобный подход привел к появлению работ в области исторической стилистики, которая, по определению В.М. Маркова, „исследует различные формы сознательного отношения к языку“²⁴.

Таковы лишь некоторые направления современной лингвистической науки Казанского университета, которые, на наш взгляд, могут быть соотнесены с важнейшими идеями и принципами наших выдающихся предшественников.

Мы оставляем в стороне описание работ представителей казанской лингвистики по словообразованию, в том числе историческому, в которых столь же последовательно применялись и творчески развивались положения, изложенные в работах известных ученых КЛШ. Это направление научной деятельности может быть предметом специального рассмотрения.

²⁴ В.М. Марков, *Заметки по исторической стилистике русского языка*, [в:] его же, *Избранные работы...*, указ. соч., с. 149.